

Вестник МИРБИС. 2020. № 4 (24)'. С. 142–158.

Vestnik MIRBIS. 2020; 4(24)': 142–158.

Научная статья

УДК 332.1, 336.512

doi: 10.25634/MIRBIS.2020.4.15

Влияние нецелевого использования бюджетных средств на уровень социальной напряженности

Марина Николаевна Лукьянова^{1,2}, Елена Валерьевна Афанасьева^{1,3}, Юлия Андреевна Короткова^{1,4},
Алина Анатольевна Рожкова^{1,5}, Илья Леонидович Шалаев^{1,6}

1 Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

2 MNLUkyanova@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2028-8542>

3 elena_2.88@mail.ru

4 ms.korotkova1123@mail.ru

5 alina-220699@mail.ru

6 ilja25@mail.ru

Аннотация. Целью данной работы является оценка влияния нецелевого использования бюджетных средств на социальную напряженность в субъектах Российской Федерации. Объектом исследования — нецелевое использование бюджетных средств в отдельных субъектах Российской Федерации. Предметом работы выступает связь между нецелевым использованием бюджетных средств в субъектах Российской Федерации и социальной напряженности в них. Методы исследования — сравнительный анализ, ранжирование, теория вероятностей и математическая статистика. В результате исследования на основе расчета коэффициентов корреляции выявлено наличие взаимосвязей исследуемых параметров на примере четырех регионов Российской Федерации, сделана их оценка.

В работе проведен анализ статистических данных Министерства финансов, ГАС «Управление», Федеральной службы государственной статистики и региональных рейтингов по управлению финансами, индексу социальной напряженности и протестной активности. По итогам эмпирического исследования были выбраны четыре наиболее подходящих региона Российской Федерации для изучения влияния нецелевого использования бюджетных средств на социальную напряженность: Республика Дагестан, Архангельская область, г. Санкт-Петербург и Краснодарский край. Для составления алгоритма исследования предложены показатели-индикаторы социальной напряженности, к которым относятся уровень рождаемости и безработицы в регионе, естественный прирост населения, миграционные потоки, протестная активность и продолжительность жизни, на основании которых были рассчитаны интегральные коэффициенты социальной напряженности в исследуемых регионах.

Проведенный корреляционный анализ по данным за 2014–2018 гг. показал, что из всех рассматриваемых регионов в Краснодарском крае и в Архангельской области прослеживается слабая связь между нецелевым использованием бюджетных средств и социальной напряженностью. В республике Дагестан и городе Санкт-Петербурге имеется ярко выраженная отрицательная связь между данными показателями, что приводит к тому, что они не влияют друг на друга.

Ключевые слова: регион; социальная напряженность; нецелевое использование; бюджетные средства; эффективность управления; корреляция; контрольно-счетные органы.

Благодарности: статья подготовлена в рамках научного исследования, проведенного временным творческим студенческим коллективом Финансового университета в 2019—2020 гг.

Для цитирования: Лукьянова М. Н. Влияние нецелевого использования бюджетных средств на уровень социальной напряженности / М. Н. Лукьянова и др. // Вестник МИРБИС, 2020. № 4 (24). С. 142–158. doi: 10.25634/MIRBIS.2020.4.15

JEL: H11, R11, R58

Original article

The influence of inappetent use of budget funds on the level of social tension in the regions of the Russian Federation

Marina N. Lukyanova^{7,8}, **Elena V. Afanasyeva**^{1,9}, **Julia A. Korotkova**^{1,10}, **Alina A. Rozhkova**^{1,11}, **Ilya L. Shalaev**^{1,12}⁷ Financial University, Moscow, Russia.⁸ MLukyanova@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2028-8542>⁹ elena_2.88@mail.ru¹⁰ ms.korotkova1123@mail.ru¹¹ alina-220699@mail.ru¹² ilja25@mail.ru

Abstract. The goal of this research is to assess the impact of misuse of budget funds on social tension in the subjects of the Russian Federation. The object of the research is the misuse of budgetary funds in certain subjects of the Russian Federation. The subject of this work is the relationship between the misuse of budgetary funds in the subjects of the Russian Federation and social tension in them. Research methods are comparative analysis, ranking, probability theory and mathematical statistics. As a result of the study, based on the calculation of the correlation coefficients, the presence of interrelationships of the revealed parameters on the example of four regions of the Russian Federation, and their assessment was made.

The research analyzes the statistical data of the Ministry of Finance, SAS "Management", the Federal State Statistics Service and regional ratings on financial management, the index of social tension and protest activity. Based on the results of the empirical study, four most suitable regions of the Russian Federation were selected to study the impact of inappropriate use of budget funds on social tension: the Republic of Dagestan, the Arkhangelsk Region, Saint-Petersburg and the Krasnodar Territory. To make the research algorithm, indicators of social tension were proposed, which include the birth rate and unemployment rate in the region, natural population growth, migration flows, protest activity and life expectancy, on the basis of which integral coefficients of social tension in the considered regions were calculated.

Correlation analysis which based on data for 2014–2018 showed that in the Krasnodar Territory and in the Arkhangelsk Region of all the regions under consideration, there is a weak relationship between the misuse of budget funds and social tension. In the Republic of Dagestan and the city of Saint Petersburg, there is a pronounced negative relationship between these indicators, which leads to the fact that they do not affect each other.

Key words: region, social tension, misuse, budget funds, management efficiency, correlation, control and accounting bodies.

Acknowledgments: the article was prepared as part of a scientific study conducted by the temporary creative student team of the Financial University in 2019–2020.

For citation: Lukyanova M. N. The influence of inappetent use of budget funds on the level of social tension in the regions of the Russian Federation. M. N. Lukyanova [et al.]. *Vestnik MIRBIS*. 2020; 4(24): 142–158. (In. Russ.). doi: 10.25634/MIRBIS.2020.4.15

JEL: H11, R11, R58

Введение (обоснование)

В статье рассматривается специфика влияния функционирования бюджетно-финансовой системы государства на общественно значимые результаты. Дается оценка влияния отдельных видов нарушений в сфере бюджетного законодательства на стабильность экономической ситуации в регионах, а также обоснованности решений в распределении бюджетных средств с учетом их

социально-экономических последствий.

Распределение и целевое расходование бюджетных ресурсов выполняет социальную функцию, восполняя тем самым «провалы» рынка, стимулирует экономическую активность населения и бизнеса в соответствии с вырабатываемыми направлениями экономической политики. Получившая в последнее время тенденция нецелевого расходования бюджетных средств может препятствовать органам федеральной, региональной и муниципальной власти качественно исполнению своих полномочий. Такие собы-

тия как рост социальной напряженности могут ухудшить результативность выполнения национальных целей, увеличить риски невыполнения государственных проектов и целевых программ. Как следствие, возможно нанесение ущерба здоровью и интересам как отдельных граждан и социальных групп, так и обществу в целом.

Неэффективное и нерезультативное использование бюджетных средств, включая их нецелевое расходование и нерациональное использование, присутствует на всех уровнях бюджетной системы Российской Федерации. Во время мировых финансовых кризисов данная тенденция, оказывающая влияние на все зоны публичного управления, воздействует на все сферы социальной, экономической и хозяйственной жизнедеятельности.

Актуальность данного исследования обусловлена проблемами в области нецелевого использования бюджетных средств в субъектах Российской Федерации. Основная задача исследования заключается в определении силы и направленности воздействия на социально-экономическое развитие регионов, так как именно правильное и рациональное распоряжение средствами бюджета является одним из факторов их экономического роста и благополучия. На сегодняшний день система распоряжения бюджетными средствами, которая смогла бы эффективно решать все стоящие перед страной задачи, ещё не сложилась.

Современная исследовательская мысль в последнее десятилетие не раз касалась данной проблематики, что находит отражение в многочисленных научных публикациях. В работе Н. Бураков с соавторами решает задачу федеративного развития с применением кластерного анализа, для чего предлагают авторскую методику [Бураков, 2019]. Данная методика предусматривает построение регионального индекса экономического развития и ранжирования субъектов Российской Федерации. Разработчиками предпринимается попытка выделения отдельных групп (кластеров) регионов как объектов федеральной политики регионального развития и регулирования пространственной структуры экономики страны. При этом оценка данных производится в динамике, с акцентом на экономический потенциал развития российских регионов, под которыми авторы подразумевают факторы и закономерности устойчивого роста регионального звена

российской экономики. Социальный аспект исследования выражен в выявлении закономерностей с целью обоснования решений по вопросам адресной поддержки территорий через систему публичных нефинансовых институтов и инструментов федеральной политики, таких как национальные проекты и государственные программы. Н. С. Козырь демонстрирует новые подходы к составлению рейтингов региона в национальной экономике [Козырь, 2019]. Безусловно, актуальным выглядит аспект, вскрытый в статье С. П. Земцова и Ю. А. Смелова [Земцов, 2018], когда политика регионов рассматривается как фактор регионального развития. В конечном итоге это влияет на интегральную готовность и инвестиционную привлекательность, что справедливо отражено в классической формулировке сложностей инновационных изменений государственной системы любой страны [Валентей, 2018].

Нецелевое использование бюджетных средств находится в фокусе внимания высших должностных лиц государства. Особое внимание данному вопросу уделяется на регионах, подчеркивается необходимость недопущения нецелевого использования бюджетных средств при закупке оборудования и техники, строительстве, выполнении социальных обязательств и планов капиталовложений. Принципы подотчетности и открытости использования государственных средств, а также движение всех видов бюджетных ресурсов должно четко прослеживаться на всех уровнях управления [Сергомасова, 2011].

Контроль за использованием бюджетных средств всегда находился в фокусе внимания государства на всех этапах его исторического развития. Так, в конце XVIII века Павлом I была введена новая должность государственного казначея, который осуществлял контроль над всеми денежными потоками в существующей ранее казначейской системе. Таким образом, одной из важнейших проблем в бюджетной системе Российской Федерации является нецелевое использование бюджетных средств и влияние данного фактора на социальную напряженность в регионах.

Целью данной работы является оценка влияния нецелевого использования бюджетных средств на социальную напряженность в субъектах Российской Федерации. Методами исследования выступили сравнительный анализ, ранжирование, тео-

рия вероятностей и математическая статистика. В процессе работы также проводились эмпирические исследования отдельных составляющих нецелевого использования бюджетных средств, проводились расчеты статистических коэффициентов для выявления и оценки связи.

Понятие нецелевого использования бюджетных средств глубоко укоренилось в практике. Его определение в строгой форме представлено в статье 306.4 Бюджетного Кодекса Российской Федерации: «нецелевое использование бюджетных средств — это «направление средств бюджета бюджетной системы Российской Федерации и оплата денежных обязательств в целях, не соответствующих полностью или частично целям, определенным законом (решением) о бюджете, сводной бюджетной росписью, бюджетной ро-

списью, лимитами бюджетных обязательств ...»¹.

Материалы и методы

Социальная напряженность — социальный феномен, формирующийся на основе неудовлетворенности людей своим социальным, экономическим или политическим положением. Этот феномен характеризуется тем, что на уровне различных групп в обществе появляется атмосфера массового беспокойства, острого эмоционального возбуждения. Обобщенная информация о социальной напряженности в субъектах РФ отражается в ранжированных перечнях, которые составляют рейтинговые агентства. Они рассчитывают и оценивают качество управления региональными финансами, уровень нецелевого использования бюджетных средств и измеряют социальную напряженность в субъектах РФ (таблица 1).

1 Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС КонсультантПлюс.

Таблица 1. Обобщенные сведения о социальной напряженности и нецелевом использовании бюджетных средств в субъектах РФ

Название	Рейтинг «Качество управления региональными финансами» ¹	Рейтинг социальной напряженности ²	«Рейтинг протестной активности регионов России на февраль 2019» ³	Интегральный рейтинг социальной напряженности ⁴	Рейтинг корпоративных регионов ⁵	Рейтинг ГАС «Управление» и Федеральной службы государственной статистики ⁶
Разработчик	Министерство финансов (низкое качество управления)	Комитет гражданских инициатив	АНО «Институт региональной экспертизы»	Центр экономических и политических реформ (ЦЭПР), 2017 г.	По версии сайта «Федерал Пресс» (города)	ГАС «Управление» и Федеральная служба государственной статистики
Регионы-лидеры	Республика Марий Эл	Республика Удмуртия	Волгоградская область	Приморский край	Нальчик	Республика Коми
	Еврейская автономная область	Краснодарский край	Архангельская область	Свердловская область	Сочи	—
	Орловская область	Москва	Москва	Москва	Владивосток	Ленинградская область
	Кабардино-Балкарская республика	Санкт - Петербург	Красноярский край	Хабаровский край	Санкт-Петербург	-
	Псковская область	Республика Дагестан	Тамбовская область	Республика Бурятия	Махачкала	Архангельская область

Источники: составлено авторами по [Нагайцев, 2010; Лаптева, 2018; Быковский, 2005]

1 Министерство финансов (низкое качество управления)
 2 Комитет гражданских инициатив
 3 АНО «Институт региональной экспертизы»
 4 Центр экономических и политических реформ (ЦЭПР), 2017 г.
 5 по версии сайта «Федерал Пресс» (города)
 6 ГАС «Управление» и Федеральная служба государственной статистики

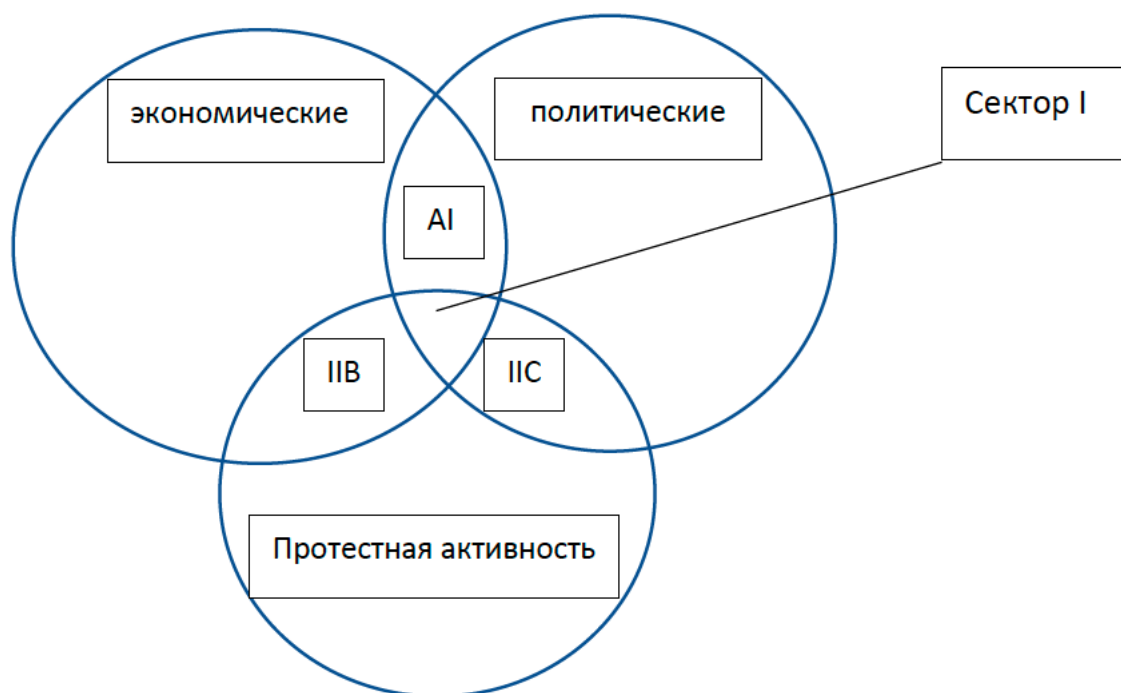

Рис. 1. Факторы социальной напряженности, их взаимодействие друг с другом

Источник: Индекс социально-экономической и политической напряженности в регионах России за I полугодие 2018 // Комитет гражданских инициатив : [сайт]. URL: <https://komitetgi.ru/analytics/3946/>. Дата публикации: 19.11.2018.

Комитет гражданских инициатив оценивает социальную напряжённость по экономическим и политическим факторам, а также протестной активности [Нагайцев, 2010]. В совокупности с помощью данных факторов возможно рассчитать оценку социальной напряженности в субъектах РФ по отдельным показателям (рисунок 1).

В первом полугодии 2016 г. и первом полугодии 2017 г. лидерами по суммарным рискам (политические, экономические) являлись Кемеровская область, Кировская область, Омская область, Челябинская область и Республика Коми. По суммарным рискам (экономические факторы и социальные протесты) особо отличились Краснодарский край и Астраханская область. Совокупность политических рисков и протестности в первом полугодии 2016 и 2017 гг. преобладали в Республике Бурятия, г. Москве, Республике Крым, г. Севастополе, а также в Республике Дагестан и в Чувашской Республике.

Обратимся к рейтингу протестной активности регионов России, который был составлен АНО «Институт региональной экспертизы». Данный рейтинг рассчитывается исходя из совокупности показателей, разделенных на две группы. Первая группа — количественные показатели, которые в свою очередь делятся на два блока: социально-экономический протест и политический протест.

Каждый из блоков оценивается по шкале от 0 до 5, где 0 — полное отсутствие протестной активности граждан, а 5 — максимальный уровень протестной активности, ставящий под угрозу стабильность региональной власти. Исходя из этого, каждый регион в сумме получает от 0 до 10 баллов (сумма показателей социально-экономического и политического протеста). Соответственно, чем выше балл, тем выше уровень протестной активности в субъекте РФ. Вторая группа — качественные показатели.

Социальная напряженность региона — это хаотичный, нестабильный процесс. Однако некоторые регионы России показывают стабильно высокий уровень общественной нестабильности вследствие многих факторов. Обратим внимание на Интегральный рейтинг регионов по уровню социальной напряженности, составленный Центром экономических и политических реформ (ЦЭПР) в 2017 г. На лидирующих позициях данного рейтинга выступили Приморский край, Свердловская область, Москва, Хабаровский край, Республика Бурятия, Самарская область, Ростовская область. Завершает представленный ЦЭПР список Республика Адыгея и Чеченская республика¹.

¹ Эксперты назвали регионы — лидеры по социальной напряженности // Центр стратегических оценок и прогнозов : [сайт]. URL: <http://csef.ru/>

Для оценки напряженности в регионах, необходимым условием является выявление общественного мнения посредством социальных опросов. Соответствующая методика утверждена Постановлением Правительства от 25 мая 2019 г. № 662 и предполагает проведение социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах РФ². Разрабатываемые опросы представляют данные о фактических значениях параметров оценки коррупции в регионах, качественно-количественные оценки и оценки структуры коррупции, причин и условий ее возникновения и эффективности борьбы с ней.

Первое место занимает г. Москва, где за 2017 г. было совершено 184 преступления коррупционной направленности. Популярное мнение о коррумпированности Москвы среди жителей регионов, уверенность, что «все деньги идут в Москву» подтвердилось данным рейтингом. На втором месте оказалась Московская область, где количество преступлений составило 102. Тройку регионов с самым большим количеством преступлений по статье 290 УК РФ замкнул Санкт-Петербург с числом преступлений — 84. На 4 месте оказался Краснодарский край с 79 преступлениями. В прокуратуре Краснодарского края посчитали средний размер взятки за истекшие девять месяцев 2017 г. Минимальная сумма составила 368,8 тыс. руб., максимальная — почти семь млн руб. На пятом месте расположилась Самарская область, уступив Краснодарскому краю всего на 3 преступления, хотя предыдущие четыре субъекта более очевидны для сферы коррупции. Один из самых громких скандалов связан с главой муниципального района Нефтегорский Самарской области.

С целью изучения социального аспекта напряженности граждан и общества, обратимся к данным официального сайта государственной автоматизированной системы «Управление» и рейтингу Федеральной службы государственной статистики. Рассматривая такой показатель, как «удовлетворенность населения качеством авто-

мобильных дорог в муниципальных образованиях» по итогам 2017 г. и 2018 г., можно выделить следующие закономерности:

1. Субъекты Российской Федерации: Ленинградская область, Республика Коми, Архангельская область, Новгородская область входят в Топ 10 регионов с самой низкой удовлетворенностью населения качеством автомобильных дорог в муниципальных образованиях на протяжении двух последних лет (2017 и 2018 гг.). Положительные результаты в данных регионах находятся в диапазоне от 13 % до 25 % от числа опрошенных. Хотя стоит заметить, что наблюдается рост удовлетворенности качеством автомобильных дорог в регионах аутсайдерах.

2. В среднем минимальные значения показателя у регионов аутсайдеров растут на 21 % в год.

Безусловно, настроения населения по поводу качества автомобильных дорог, являющихся одним из самых наглядных индикаторов эффективности использования бюджетных средств, отражаются на общем отношении к деятельности органов исполнительной власти данных субъектов РФ.

Случаи нецелевого использования бюджетных средств, выявленных контрольно-счетными органами региона, имеют самые разнообразные формы, особенности их проявления на практике региональных органов власти и органов местного самоуправления требуют детального анализа.

В 2019 г. Генеральная Прокуратура назвала регионы-лидеры по нарушению бюджетного законодательства за 2018 г. Наибольшее число уголовных дел за нарушения бюджетного законодательства и законов о закупках было возбуждено по инициативе прокуроров в Краснодарском крае (количество таких правонарушений в 2018 г. составило 78), Москве и Рязанской области. В ходе проведения внешнего государственного финансового контроля по состоянию на 2018 г. установлено 15 118 фактов различных нарушений в работе объектов контроля на сумму 7 485 419,1 тыс. руб., из которых 971 факт правонарушений бюджетного законодательства РФ, по которым предусмотрены бюджетные и (или) административные меры принуждения на сумму 2 130 549,1 тыс. руб., в т. ч. нецелевое использование бюджетных средств — 270 фактов на сумму 3 815,4 тыс. руб.³

[ru/politica-i-geopolitica/223/eksperty-nazvali-regiony-lidery-po-soczialnoj-napryazhennosti-7455](http://politica-i-geopolitica/223/eksperty-nazvali-regiony-lidery-po-soczialnoj-napryazhennosti-7455). Дата публикации 18.02.2017.

² Об утверждении методики проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации № 662 от 25.05.2019 // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201905300017> (дата обращения: 30.09.2020).

³ 22 апреля 2019 года состоялось очередное пленарное заседание

В структуре выявленных нарушений 28 процентов приходится на случаи нецелевого расходования бюджетных средств: завышения стоимости работ и услуг, а также иных показателей при осуществлении строительных и ремонтных работ, несоблюдения порядков и условий предоставления или расходования межбюджетных трансфертов, субсидий, порядков утверждения и ведения бюджетных смет, формирования и финансового обеспечения выполнения государственного (муниципального) задания, факты невыполнения или неполного выполнения государственного (муниципального) задания. Так, объём бюджетных ассигнований муниципального дорожного фонда Старошербиновского сельского поселения Щербиновского района на 2018 г., который составил 17 144,9 тыс. руб. при утверждённом объёме бюджетных ассигнований дорожного фонда всего Краснодарского края на 2018 г. в сумме 29 048 874,9 тыс. руб.¹ [Зборовский, 2010].

законодательного собрания Краснодарского края // Контрольно-счетная палата Краснодарского края : [сайт]. URL: <https://kspkuban.ru/?p=4398>. Дата публикации 25.04.2019.

1 О краевом бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов (с изменениями на 28 ноября 2018 года) : Закон Краснодарского края N 3722-КЗ от 20 декабря 2017 года // Техэксперт : [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/556088999> (дата обращения: 16.04.2020).

Несмотря на то, что бюджетные средства муниципального дорожного фонда малы по сравнению с региональным, остаётся важным следующий факт важности правильного их расходования, а также сильного влияния на социальную стабильность в регионе.

Результаты анализа практики нецелевого использования бюджетных средств

Контрольно-ревизионная инспекция и контрольно-счетная палата Архангельской области проводят ежегодные проверки и мониторинг соблюдения бюджетного законодательства, правомерного использования средств областного бюджета. По результатам осуществления финансового контроля 79 объектов Контрольно-счётной палатой области в 2016 г. было выявлено нецелевое использование бюджетных на сумму 101,1 млн руб.² В 2017 г. проверено 98 объектов контроля и выявлено нарушений бюджетного и иного законодательства на сумму 2 696,0 млн руб., в т. ч. нецелевого использования бюджетных средств на сумму 82,3 млн руб. По сравнению с 2016 г. нарушения в сфере нецелевого использования бюджетных средств сократились на 35 % .

2 Отчет о деятельности Контрольно-счетной палаты Архангельской области за 2016 год / Контрольно-счетная палата Архангельской области. URL: <http://kspao.ru/Activities/ActivitiesReports/document06.pdf> (дата обращения: 25.02.2020).

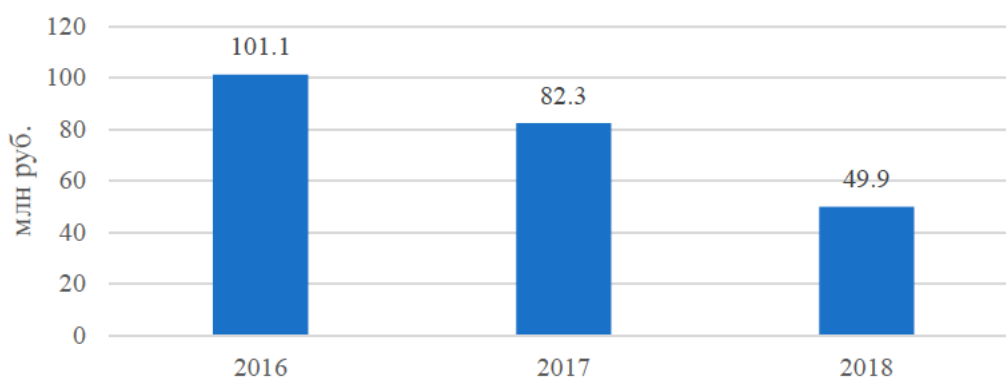

Рис. 2. Динамика нецелевого использования бюджетных средств Архангельской области в 2016–2018 гг. (млн руб.)

Источник: составлено авторами по данным Контрольно-счетной палаты Архангельской области

В рамках осуществления деятельности Министерства строительства области в 2017 г. был зафиксирован факт нецелевого использования бюджетных средств в размере 3,9 млн руб. на строительство объекта Берегоукрепления участка рукава Быстрокурки. При строительстве детских дошкольных учреждений в Архангельской области в городе Вельск и Каргопольском муниципальном районе. Так, в городе Вельск было

совершено 19 нарушений бюджетного законодательства на сумму 17,4 млн руб., в т. ч. нецелевое использование составило 0,2 млн руб. В Каргопольском муниципальном районе сумма нецелевого использования средств достигла 8,6 млн руб. и было зафиксировано 24 нарушения бюджетного законодательства. В Архангельской области при реализации ведомственной Министерства ТЭК и ЖКХ Программы по Переселению граждан

из аварийного жилищного фонда был совершен ряд нарушений, которые привели к нецелевому использованию средств в размере 42,2 млн руб. в 6 муниципальных образованиях (рисунки 3).

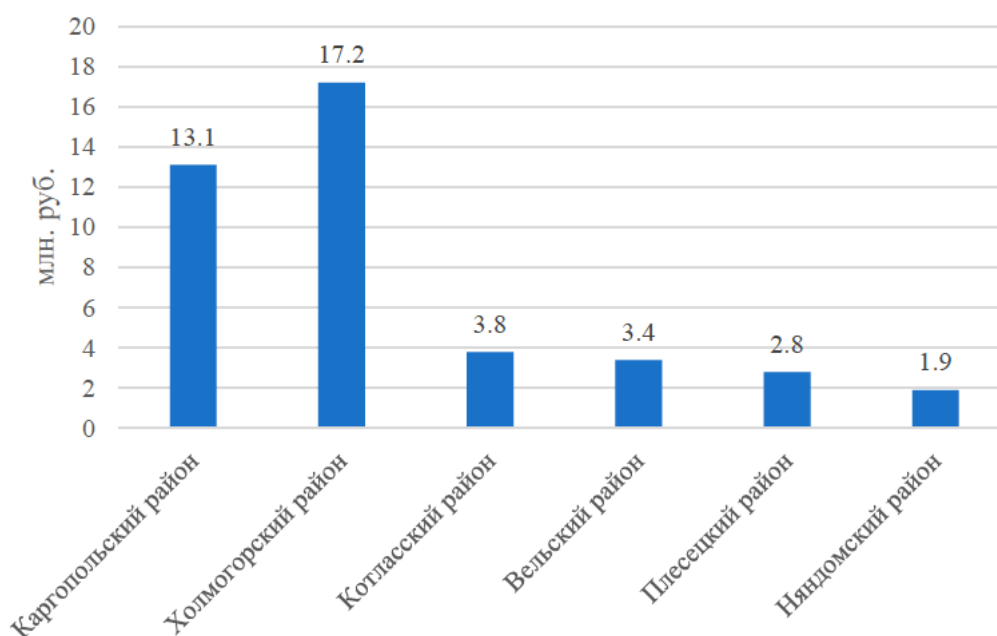

Рис. 3. Нецелевое использование бюджетных средств муниципальными образованиями при реализации Программы переселения граждан из аварийного жилищного фонда
Источник: составлено авторами по данным Контрольно-счетной палаты Архангельской области

В Плесецком муниципальном районе была проведена проверка соблюдения бюджетного законодательства, по итогам которой не по целевому назначению было потрачено 1,9 млн руб. при реализации программы «Газификация Архангельской области на 2012–2014 гг.», при реализации программы «Развития энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Архангельской области (2014–2020 гг.)» — 1,0 млн руб. В рамках проверки расходования субсидии на софинансирование мероприятий по ремонту автомобильных дорог местного значения, установлено нецелевое использование на сумму 1,8 млн руб.³

При проверке Архангельского политехнического техникума было выявлено 75 нарушений, в т.ч. нецелевое использование средств бюджета области на сумму 4,2 млн руб., как известно, были оплачены фактически не выполненные работы по устройству кровли, ремонту тира.

По результатам проверки Контрольно-счетной палаты области в 2018 г. из общей суммы выявленных нарушений нецелевое использование

средств составило 49,9 млн руб., сумма ущерба, которая подлежит к возврату в бюджет, составила 208,5 млн руб. В рамках деятельности Министерства ТЭК и ЖКХ Архангельской области при проверке процесса реализации государственной программы «Формирование современной городской среды в Архангельской области (2018–2022 гг.)» выявлено нецелевое использование средств областного бюджета на сумму 138,1 тыс. руб. В 2018 г., как и в 2017 г., была проведена проверка реализации программы «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда». При мониторинге заселения граждан в жилые помещения и регистрацию в них после признания непригодными жилищные условия было выявлено нецелевое использование средств муниципальными образованиями Козьминское в размере 9,5 млн руб. и Мезенское в размере 8,4 млн руб. По результатам проверки в садоводческом некоммерческом товариществе «Васюки» Приморского муниципального района выявлены нарушения, в т.ч. денежные средства в сумме 4,4 млн руб. израсходованы СНТ «Васюки» не по целевому назначению⁴.

3 Отчет о деятельности Контрольно-счетной палаты Архангельской области за 2017 год / Контрольно-счетная палата Архангельской области. URL: <http://kspao.ru/Activities/ActivitiesReports/document07.pdf> (дата обращения: 25.02.2020).

4 Отчет о деятельности Контрольно-счетной палаты Архангельской области за 2018 год / Контрольно-счетная палата Архангельской области. URL: <http://kspao.ru/Activities/ActivitiesReports/document08.pdf> (дата

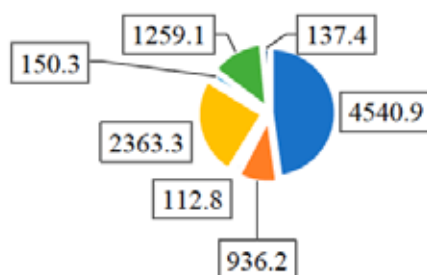
В рамках деятельности Министерства строительства и архитектуры области была проведена проверка расходования средств на строительство школы на 90 мест в д. Погост Вельского района. Установлены факты нецелевого использования на сумму 10,1 млн руб. в части приёмки и оплаты фактически не выполненных работ.

По итогам проверок в 2018 г. Контрольно-счетной палатой Архангельской области было составлено 37 протоколов об административных правонарушениях, в т. ч. 28 протоколов по нецелевому использованию бюджетных средств. В период с 2016 по 2018 г., исходя из данных проверок КСП Архангельской области, видно, что нецелевое использования бюджетных средств в Архангельской области сократилось на 51,2 млн руб. или на 50,6 %. Нецелевое использование бюджетных средств наблюдается в таких сферах, как строительство, ТЭК, ЖКХ, образование. Основной

тенденцией является то, что суммы нецелевого использования средств более чем на 10 млн руб. зафиксированы при использовании средств муниципальными образованияами, в их число входят Плесецкий, Каргопольский, Холмогорский, Вельский районы Архангельской области. Это свидетельствует о проблемах при осуществлении управления и контроля за использованием средств на муниципальном уровне.

Также предметом исследования стала Республика Дагестан как одна из наиболее интересных с точки зрения нецелевого использования средств. В соответствии с годовым отчетом Счетной палаты за 2018 г. всего выявлено нарушений в ходе осуществления внешнего государственного финансового контроля на 9 362,6 млн руб., из которых 87,2 млн руб. потрачено по нецелевым направлениям, помимо этого на 49,1 млн руб. была завышена стоимость выполненных работ, что также можно рассматривать как нецелевое использование бюджетных средств (рис.4).

обращения: 25.02.2020).

- нарушения при формировании и исполнении бюджетов
- нарушения ведения бухгалтерского учета, составления и представления бухгалтерской отчетности
- нарушения в сфере управления и распоряжения государственной (муниципальной) собственностью
- нарушения при осуществлении государственных (муниципальных) закупок и закупок отдельными видами юридических лиц

Рис. 4. Структура нарушений, выявленных Счетной палатой Республики Дагестан в 2018 г., млн руб.

Источник: составлено авторами по данным Отчетов о деятельности Республики Дагестан / Счетная палата Республики Дагестан. URL: <http://spdag.ru/activities/5>.

Прокуратура в 2017 г. раскрыла дело о трех работниках администрации Левашинского района Дагестана, подозреваемых в хищении более 89 млн руб., за что суд заключил их под стражу. Вынесенное прокуратурой района ходатайство о заключения под стражу главного бухгалтера, бухгалтера и кассира администрации Левашинского муниципального района было удовлетворено Советским районным судом города Махачкалы. Было возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159

(мошенничество в особо крупном размере) и ч. 2 ст. 292 (служебный подлог) УК РФ. По версии следствия, вышеуказанные работники администрации похитили денежные средства на сумму более 89 млн руб., внося в отчеты ложные сведения о начислении и уплате взносов на различных причинах: обязательному социальному страхованию по беременности и родам, временной нетрудоспособности, по ранним срокам беременности выдуманым лицам, которые не являлись работ-

никами муниципальных учреждений Левашинского района.

По данным ГУ МВД по Республике Дагестан, в 2019 г. в Дагестане сотрудников администрации одного из районов заподозрили в нецелевом расходовании бюджетных средств. Сотрудниками Управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по РД было установлено, что глава финансового управления администрации одного из районов Дагестана, сговорившись с главным бухгалтером указанного органа местного самоуправления, в ходе исполнения муниципального контракта о выполнении работ по ремонту и асфальтированию дорожного полотна одной из улиц произвели нецелевое расходование бюджетных денежных средств. Они направили на цели, не соответствующие условиям их получения, бюджетные средства в размере 3 124,3 тыс. руб.

Контрольно-Счётной Палатой г. Санкт-Петербурга в 2016 г. выявлено нецелевое использование государственных средств на сумму 424,0 млн руб. В общем объеме нарушений и недостатков, выявленных Палатой в 2017 г. при реализации полномочий по проведению внешнего государственного финансового контроля, составил 78 255,7 млн руб., в т. ч. в:

- контрольной деятельности — 13 402 млн руб.;
- экспертно-аналитической деятельности — 64 853,7 млн руб.

В ходе контрольной деятельности объем нецелевого использования бюджетных средств составил 281,2 млн руб.¹

В 2018 г. в результате внешнего государственного финансового контроля, в ходе проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий Контрольно-счётной палатой выявлено 3556 нарушений и недостатков. В целом объем финансовых нарушений составил 32 873,4 млн руб., в т. ч. в:

- контрольной деятельности — 25 754,2 млн руб.;
- экспертно-аналитической деятельности — 7 119,2 млн руб.

Неправомерное направление бюджетных

средств и оплата денежных обязательств в целях, не соответствующих полностью или частично целям их получения, что, в соответствии с положениями ст. 306.4 БК РФ, признается нецелевым использованием бюджетных средств в общей сумме 219,5 млн руб., в т. ч:

Комитет по благоустройству г. Санкт-Петербурга — 89,6 млн руб.;

- СПб ГБУЗ «Центр по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями» — 54,7 млн руб.;
- Местная администрация ВМО поселка Комарово — 16,9 млн руб.;
- Местная администрация ВМО муниципальный округ Светлановское — 16 млн руб.;
- Местная администрация ВМО муниципальный округ Сампсониевское — 14,5 млн руб.;
- Местная администрация ВМО муниципальный округ Дворцовый округ — 8,5 млн руб.;
- МБУ муниципального образования Смольнинское «Досуговый центр "Зеленый слон"» — 3,5 млн руб.

По результатам анализа динамики нецелевого использования бюджетных средств г. Санкт-Петербурга за 2016–2018 гг. можно сделать вывод о том, что наблюдается устойчивая тенденция к снижению объём нецелевого использования бюджетных средств в городе федерального значения, что, несомненно, является важным показателем при рассмотрении вопроса нецелевого использования бюджетных средств.

Обсуждения

Социальная напряженность является мерой общественного благополучия, четко отражает эффективность регионального управления в любом государстве. Социальная напряженность — это индикатор нарастающего социального кризиса, предшествующий моменту наступления конфликта. Носителем данной категории выступает социальная группа, имеющая определенные потребности. Данное явление часто возникает по субъективным причинам, например, вследствие неуверенности в будущем благополучии и спокойствии. Отсутствие своевременных мер по сглаживанию социальной напряженности приводит общество к более острой форме противостояния — социальному конфликту [Нагайцев, 2010].

Противоположным понятием в той или иной степени является индекс потребительской уве-

¹ Отчёты Контрольно-счётной палаты Санкт-Петербурга // Контрольно-счётная палата Санкт-Петербурга : [сайт]. URL: <https://ksp.org.ru/rubric/633200012/Otchet—o—rabote—Kontrolno—schetnoy—palaty> (Дата обращения: 26.04.2020).

ренности, отражающий совокупные потребительские ожидания населения, измеряемый официальными органами статистики. Приверженцы такого взгляда, такие как И. Лаптева, Л. Трусова, Е. Гришина [Лаптева, 2018] раскрывают предметное поле, используя термины «потребительских настроений», «уверенность потребителей», «потребительских ожидания», «потребительское доверие» и прибегают к расчету их индексов (коэффициентов). Узость данного подхода характеризуется наличием потребительской зависимости от текущей величины расходов на потребление, что нашло отражение в научной работе А. Безрукова, Д. Петухова [Безруков, 2018], в которой «изучаются вопросы покупательской способности доходов населения в России в современный период, в том числе под влиянием валютного кризиса». Работа В. Быковского по-своему рассматривает вопрос через призму деятельности органов местного самоуправления. В рассматриваемых им регионах Восточной Сибири «организована работа по отслеживанию рейтингов исполнительных и представительских структур органов власти», данная работа реализована на уровне округов и муниципальных образований, говорит о результативности работы губернатора, депутатов законодательных органов субъекта Российской Федерации, глав местных администраций, депутатов в городах и районах [Быковский, 2005]. В целом по Г. Зборовскому напряженность рассматривается как «социологический», а не экономический феномен, и после обобщения интегрируется в категорию «региональное социальное пространство» [Зборовский, 2010]. В тоже время Е. Дмитриев говорит о смене мышления, настаивая на замене традиционной парадигмы «социального пространства» на «информационно-коммуникационное пространство» [Дмитриев, 2010].

Так как не существует единого («правильного») подхода к изучаемой проблематике, считаем уместным предложить авторскую методику расчета зависимости социальной напряженности от неправильного (нецелевого) использования бюджетных средств, а также оценить степень взаимного влияния данных показателей, произведя соответствующие расчеты. На основе экспертного метода, предлагается включить в расчет сводного индекса следующие показатели, влияющие на социальную напряженность:

- а) естественный прирост/убыль населения на 1000 чел., чел.;
- б) коэффициент миграционного прироста на 10 000 человек населения;
- в) число зарегистрированных преступлений на 100 000 чел. населения, единиц;
- г) уровень безработицы (по методологии Международной организации труда);
- д) ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- е) рейтинг протестной активности.

Коэффициент социальной напряженности (КСН) рассчитывается по следующей формуле (1):

$$КСН = (15 - ЕНД) \times (1000 - КМП) \times ЧЗП \times УБ \times ОПЖ \times 10^{-6} \quad (1),$$

- где
- ЕНД — естественный прирост/убыль населения на 1000 чел., чел.;
- КМП — коэффициент миграционного прироста на 10 000 человек населения,
- ЧЗП — число зарегистрированных преступлений на 100 000 чел. населения, единиц,
- УБ — уровень безработицы (по методологии Международной организации труда),
- ОПЖ — ожидаемая продолжительность жизни при рождении,
- РПА — рейтинг протестной активности.

Таблица 2. Показатели социальной напряженности в Краснодарском крае 2014–2019 гг.

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	январь 2019 г.
Естественный прирост/убыль населения на 1000 чел., чел.	0,6	0,5	0,3	–0,5	–0,5	
Коэффициент миграционного прироста на 10 000 человек населения	84,36	105,29	100,51	62,54	84,56	

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	январь 2019 г.
Число зарегистрированных преступлений на 100000 чел. населения, единиц	1 276	1 376	1 297	1 215	1 216	
Уровень безработицы (по методологии Международной организации труда)	5,7	6	5,8	5,7	5,2	
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	71,74	72,29	72,28	72,53	72,83	
Рейтинг протестной активности ¹	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	7
Коэффициент социальной напряженности	6 880	7 743	7 190	7 299	6 534	

Источник: составлено авторами по данным Краснодарстата

1 По данным рейтинга АНО «Институт региональной экспертизы»

Коэффициент социальной напряженности в Краснодарском крае имеет нестабильные значения в период с 2014 по 2018 г., самый высокий коэффициент наблюдался в 2015 г. Начиная с 2017 г., коэффициент имеет тенденцию к значительному снижению.

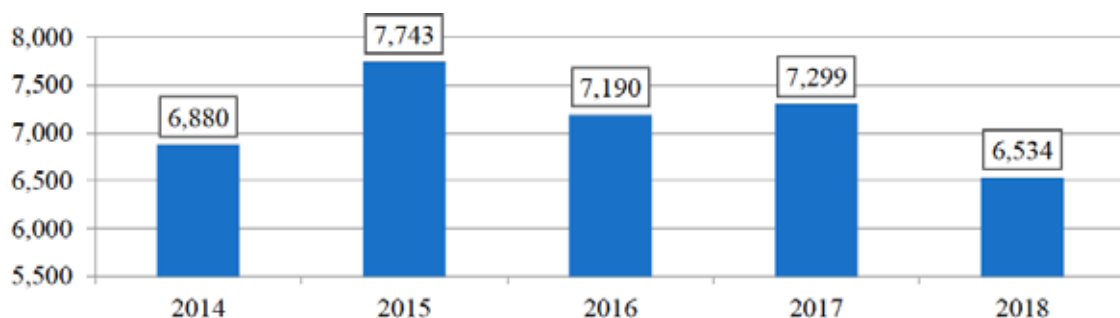

Рис. 5. Динамика коэффициента социальной напряженности 2014–2018, Краснодарский край

Источник: рассчитано авторами по данным настоящего исследования

На основе предложенной методики рассчитан коэффициент социальной напряженности в Архангельской области за период с 2014 по 2018 гг., беря за основу естественный прирост населения в регионе, коэффициент миграционного прироста, число зарегистрированных преступлений, уровень безработицы, ожидаемую продолжительность жизни (рисунок 6).

Коэффициент социальной напряженности в Архангельской области демонстрирует нестабильную динамику. С 2015 г. коэффициент значительно вырос, в 2015 г. достиг пика. Снижение

продолжилось в течение 2016–2017 гг., затем вновь стал расти, не вернувшись к значениям минимума (2014 г.) рассматриваемого периода.

В республике Дагестан Коэффициент социальной напряженности с 2014 по 2018 гг. демонстрирует положительную динамику по сравнению с Краснодарским краем и Архангельской областью.

В городе Санкт–Петербурге коэффициент социальной напряженности демонстрирует стабильную динамику стагнации. Лишь в 2015 г. наблюдается резкий, но недолговременный рост (рисунок 8).

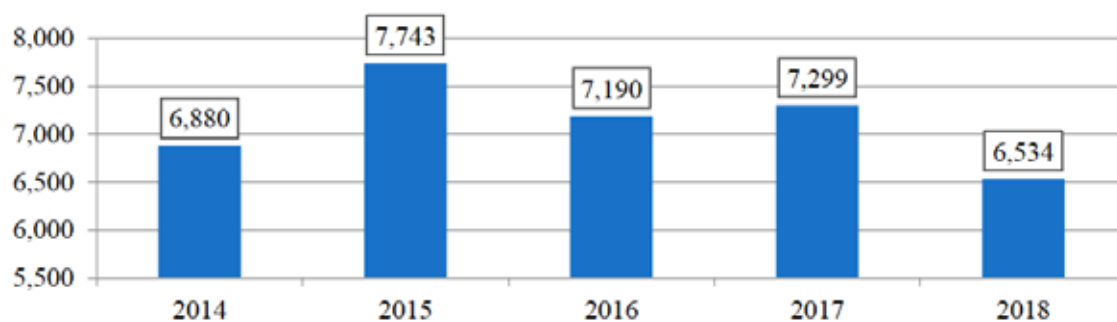

Рис. 6. Динамика коэффициента социальной напряженности 2014–2018, Архангельская область
Источник: рассчитано авторами по данным настоящего исследования

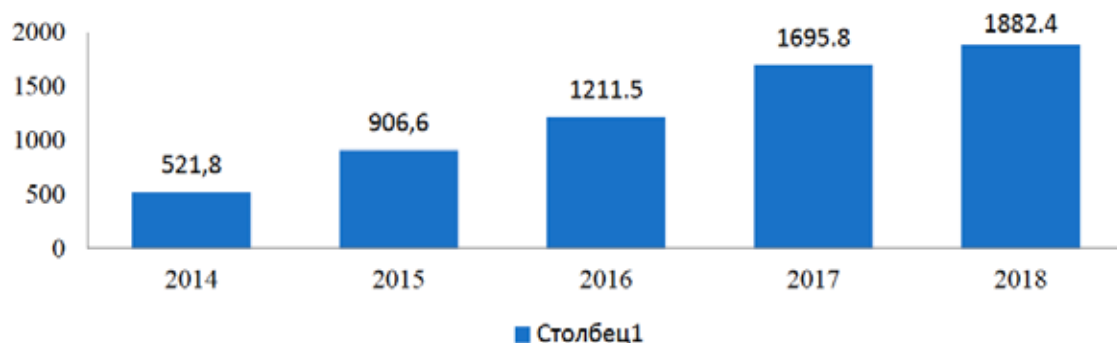

Рис. 7. Динамика коэффициента социальной напряженности 2014–2018, Республика Дагестан
Источник: рассчитано авторами по данным настоящего исследования

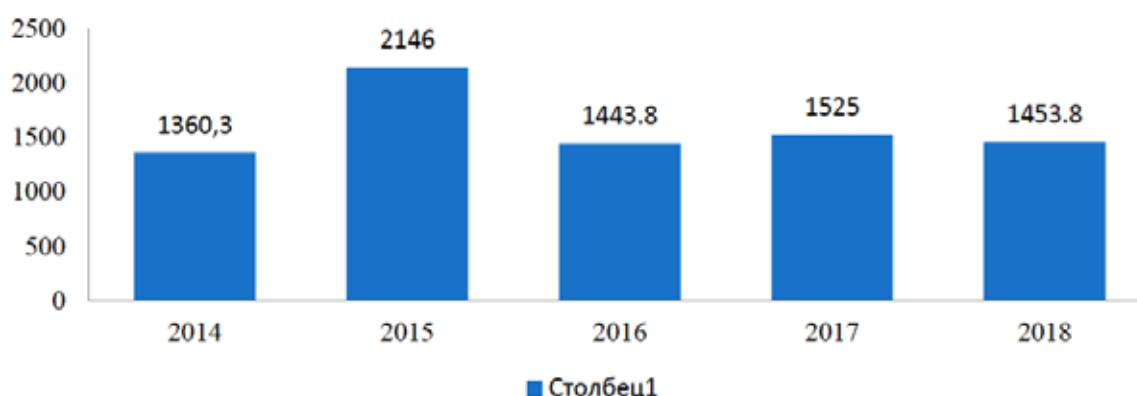

Рис. 8. Динамика коэффициента социальной напряженности 2014–2018, Санкт-Петербург
Источник: рассчитано авторами по данным настоящего исследования

Таблица 3. Распределение мест по рейтингу протестной активности январь 2019 г.

Регион	Январь 2019
1. Краснодарский край	7
2. Архангельская область	7
3. Санкт—Петербург	5
4. Республика Дагестан	1

Источник: по данным рейтинга АНО «Институт региональной экспертизы».

Неблагоприятное положение Архангельской области и Краснодарского края по критерию социальной напряженности подтверждается рейтингом АНО «Институт региональной экс-

пертизы» от января 2019 г., в котором субъекты РФ также занимают «лидирующие позиции» (таблица 3).

По итогам проведенного расчета коэффициента социальной напряженности, самыми неблагополучными по данному критерию являются Архангельская область и Краснодарский край.

Для того, чтобы определить степень влияния нецелевого использования бюджетных средств на социальную напряженность в исследуемых регионах, рассчитаем коэффициент корреляции на основе статистических показателей с 2014 по 2018 гг. на примере Архангельской области, представленных в таблице 4.

Таблица 4. Данные для расчета влияния нецелевого использования бюджетных средств на социальную напряженность в Архангельской области

Год	Нецелевое использование, млн руб. (x) ¹	Социальная напряженность (y) ²	x ²	y ²	xy
2014	31,8	13 877,4	1 011,24	192 582 230,8	441 301,3
2015	34,2	16 056,2	1 169,64	257 801 558,4	549 122
2016	101,1	15 364,9	10 221,21	236 080 152	1 553 391
2017	82,3	14 565	6 773,29	212 139 225	1 198 700
2018	49,9	15 111,4	2 490,01	228 354 410	754 058,9
Σ	299,3	74 974,9	21 665,39	11 26 957 576	4 496 573

Источник: рассчитано авторами по данным настоящего исследования

1 По данным отчетов контрольно-счетной палаты Архангельской области

2 По данным расчетов сводного индекса авторов, рис. 6.

Рассчитаем параметры уравнения регрессии, а именно выборочные средние:

$$x = \frac{\sum x_i}{n} = \frac{299,3}{5} = 59,86$$

$$y_{cp.} = \frac{\sum y_i}{n} = \frac{74974,9}{5} = 14994,98$$

$$xy_{cp.} = \frac{\sum xy_{ij}}{n} = \frac{4496573}{5} = 899314,6$$

Выборочная дисперсия:

$$s^2(x) = \frac{\sum (x_i)^2}{n} - (x_{cp.})^2 = \frac{21665,39}{5} - (59,86)^2 = 749,8584$$

$$s^2(y) = \frac{\sum (y_i)^2}{n} - (y_{cp.})^2 = \frac{1126957576}{5} - (14994,98)^2 = 542090,0336$$

Среднеквадратичное отклонение:

$$s(x) = \sqrt{s^2(x)} = \sqrt{749,8584} \approx 27,38$$

$$s(y) = \sqrt{s^2(y)} = \sqrt{542090,0336} \approx 736,27$$

Рассчитываем показатель тесноты связи. Таким показателем является выборочный линейный коэффициент корреляции, который рассчитывается по формуле:

$$r_{xy} = \frac{xy_{cp.} - x_{cp.}y_{cp.}}{s(x)s(y)} = \frac{899314,6 - 59,86 * 14994,98}{27,38 * 736,27} = 0,085069$$

Коэффициент корреляции равен 0,085069, следовательно, связь между двумя показателями низкая отрицательная.

Таким образом, в Архангельской области нецелевое использование бюджетных средств не влияет на социальную напряженность в регионе, взаимосвязь между двумя этими показателями слабая обратная связь.

По данным за 2014–2018 гг. рассчитаем показатель тесноты связи между социальной напряженностью и нецелевым использованием бюджетных средств в Краснодарском крае. Таким показателем является выборочный линейный коэффициент корреляции, который рассчитывается по формуле:

$$r_{xy} = \frac{xy_{cp.} - x_{cp.}y_{cp.}}{s(x)s(y)} = \frac{157924,06 - 21,8 * 7129,2}{19,76 * 406,36} = 0,303924$$

Коэффициент корреляции равен 0,303924, следовательно связь между двумя показателями положительная. Таким образом, в Краснодарском крае нецелевое использование бюджетных

средств слабо влияет на социальную напряженность в регионе.

Рассчитаем выборочный коэффициент корреляции в Санкт-Петербурге:

$$r_{xy} = \frac{x_{\text{ср}}y_{\text{ср}} - x_{\text{ср}}y_{\text{ср}}}{S(x)S(y)} = \frac{445869 - 290,48 * 1585,78}{83,06 * 284,94} = -0,624$$

Коэффициент корреляции равен $-0,624$, следовательно, можно проследить сильную, отрицательную связь между двумя показателями. В Санкт-Петербурге нецелевое использование бюджетных средств не влияет на социальную напряженность в регионе, взаимосвязь между двумя этими показателями сильная отрицательная.

Коэффициент корреляции в республике Дагестан равен $-0,79832$, также в данном регионе установлена связь сильная отрицательная между двумя показателями. Таким образом, в республике Дагестан нецелевое использование бюджетных средств влияет на социальную напряженность в регионе, однако взаимосвязь между двумя этими показателями носит обратный характер: рост значения первого приводит к снижению уровня второго.

Заключение (выводы)

В работе проведен анализ статистических данных Министерства финансов, ГАС «Управление», Федеральной службы государственной статистики и региональных рейтингов по управлению региональными финансами, индексу социальной напряженности и протестной активности, по итогам которых были выбраны четыре наиболее подходящих региона Российской Федерации для исследования влияния нецелевого использования бюджетных средств на социальную напряженность: Республика Дагестан, Архангельская область, г. Санкт-Петербург и Краснодарский край. В этих регионах согласно статистическим данным наблюдается высокий уровень социальной напряженности, а также проблемы с целевым использованием бюджетных средств.

Проанализировав отчеты контрольно-счетных органов рассматриваемых регионов, был сделан вывод о том, что наибольший объем нецелевого использования бюджетных средств наблюдается в Санкт-Петербурге и Республике Дагестан (бо-

лее 150 млн руб. в год). Также на основе анализа статистических данных и рейтингов были выявлены показатели социальной напряженности, к которым относятся уровень рождаемости и безработицы в регионе, естественный прирост населения, миграционные потоки, протестная активность и продолжительность жизни. Был произведен расчёт коэффициентов социальной напряженности в исследуемых регионах РФ. Высокий коэффициент наблюдается в Архангельской области и Краснодарском крае, самый низкий — в Санкт-Петербурге.

Проведенный корреляционный анализ по данным за 2014–2018 гг. показал, что из всех рассматриваемых регионов в Краснодарском крае и в Архангельской области прослеживается слабая связь между нецелевым использованием бюджетных средств и социальной напряженностью. В республике Дагестан и городе Санкт-Петербурге имеется ярко выраженная отрицательная связь между данными показателями, что приводит к тому, что они не влияют друг на друга.

Таким образом, по результатам исследования было выявлено, что нецелевое использование бюджетных средств напрямую не влияет на социальную напряженность в субъектах Российской Федерации. В субъектах, где уровень социальной напряженности самый высокий прослеживается слабая связь с нецелевым использованием бюджетных средств, что позволяет сказать о том, что данные показатели незначительно влияют друг на друга. Более того, в регионах, где большой объем нецелевого использования бюджетных средств наблюдается низкий коэффициент социальной напряженности, иными словами, чем больше коэффициент социальной напряженности, тем меньше бюджетные средства используются не по назначению.

Список источников

1. Безруков, 2019 — Безруков А. В. Статистическое моделирование и прогнозирование изменения индекса потребительской уверенности / А. В. Безруков, Д. М. Петухова // Экономика и предпринимательство. 2019. № 10 (111). С. 199–201. ISSN: 1999-2300.
2. Бураков, 2019 — Бураков Н. Региональный индекс экономического развития и ранжирование субъектов Российской Федерации / Н. Бураков, Е. Бухвальд, А. Кольчугина // Федерализм. 2019. № 3. С. 149–171. ISSN: 2073-1051. doi: 10.21686/2073-1051-2019-3-149-171.

3. Быковский, 2005 — *Быковский В. А.* Социальная напряженность на муниципальном уровне: методика оценки работы администрации / В. А. Быковский // Социологические исследования = Sociological Studies. 2005. № 10 (258). С. 22–25. ISSN: 0132-1625.
4. Валентей, 2018 — *Валентей С. Д.* Готовность региональных экономик к модернизации / С. Д. Валентей, А. Р. Бахтизин, А. В. Кольчугина // Федерализм. 2018. № 3 (91). С. 143–156. ISSN: 2073-1051.
5. Дмитриев, 2010 — *Дмитриев Е. И.* От парадигмы социального пространства к парадигме информационно-коммуникационного пространства / Е. И. Дмитриев // Социологический альманах. 2010. № 1. С. 131–138. ISSN: 2077-9674.
6. Зборовский, 2010 — *Зборовский Г. Е.* Региональное социальное пространство как социологический феномен / Г. Е. Зборовский // Социум и власть. 2010. № 4. С. 11–20. ISSN 1996-0522.
7. Земцов, 2018 — *Земцов С. П.* Факторы регионального развития в России: география, человеческий капитал или политика регионов / С. П. Земцов, Ю. А. Смелов // Журнал Новой экономической ассоциации = The Journal of the New Economic Association. 2018. № 4 (40). С. 84–108. ISSN: 2221-2264 (Print). doi: 10.31737/2221-2264-2018-40-4-4.
8. Козырь, 2019 — *Козырь Н. С.* Регион в национальной экономике: подходы к составлению рейтингов // Региональная экономика: теория и практика = Regional economics: theory and practice / Н. С. Козырь. 2019. Т. 17. № 3 (462). С. 418–434. ISSN: 2073-1477, eISSN: 2311-8733. doi: 10.24891/re.17.3.418.
9. Лаптева, 2018 — *Лаптева И. П.* Подходы к оценке факторов потребительского поведения / И. П. Лаптева, Л. Н. Трусова, Е. Н. Гришина // Статистика и экономика = Statistics and economics. 2018. № 3. С. 30–39. ISSN: 2500-3925. doi: 10.21686/2500-3925-2018-3-30-39.
10. Нагайцев, 2010 — *Нагайцев В. В.* Уровень социальной напряженности и конфликтности в системе показателей социального благополучия населения региона / В. В. Нагайцев, Е. В. Пустовалова // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 2–2. С. 209–213. ISSN: 1564-9443, eISSN: 1561-9451.
11. Сергомасова, 2011 — *Сергомасова А. В.* Особенности организации аудита эффективности в органах государственного финансового контроля / А. В. Сергомасова // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2011. № 9 (273). С. 42–45. ISSN: 2079-6714, eISSN: 2311-9411.

References

1. Bezrukov A. V. Statisticheskoye modelirovaniye i prognozirovaniye izmeneniya indeksa potrebitel'skoy uverenosti [Statistical modeling and forecasting changes in the consumer confidence index]. A. V. Bezrukov, D. M. Petukhova. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economy and Entrepreneurship]. 2019. No. 10 (111). Pp. 199–201. ISSN: 1999-2300 (in Russian).
2. Burakov N. Regional'nyy indeks ekonomicheskogo razvitiya i ranzhirovaniye sub'yektov Rossiyskoy Federatsii [Regional index of economic development and ranking of constituent entities of the Russian Federation]. N. Burakov, E. Bukhvald, A. Kolchugina. *Federalism*. 2019. No. 3. P. 149–171. ISSN: 2073-1051. doi: 10.21686/2073-1051-2019-3-149-171 (in Russian).
3. Bykovsky V. A. Sotsial'naya napryazhennost' na munitsipal'nom urovne: metodika otsenki raboty administratsii [Social tension at the municipal level: a methodology for assessing the work of the administration]. V. A. Bykovsky. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Studies*. 2005. No. 10 (258). Pp. 22–25. ISSN: 0132-1625 (in Russian).
4. Valentey S. D. Gotovnost' regional'nykh ekonomik k modernizatsii [Readiness of regional economies for modernization]. S. D. Valentey, A. R. Bakhtizin, A. V. Kolchugina. *Federalism*. 2018. No. 3 (91). Pp. 143–156. ISSN: 2073-1051 (in Russian).
5. Dmitriev E. I. Ot paradigmy sotsial'nogo prostranstva k paradigme informatsionno-kommunikatsionnogo prostranstva [From the paradigm of social space to the paradigm of information and communication space]. E. I. Dmitriev. *Sotsiologicheskii al'manakh* [Sociological Almanac]. 2010. no. 1. Pp. 131–138. ISSN: 2077-9674 (in Russian).
6. Zborovskiy G. E. Regional'noye sotsial'noye prostranstvo kak sotsiologicheskii fenomen [Regional social space as a sociological phenomenon]. G. E. Zborovskiy. *Sotsium i vlast' = Society and power*. 2010. No. 4. P. 11–20. ISSN 1996-0522 (in Russian).
7. Zemtsov S. P. Factors of regional development in Russia: geography, human capital or regional politics [Factors of regional development in Russia: geography, human capital or regional politics]. S. P. Zemtsov, Yu. A. Smelov. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii = The Journal of the New Economic Association*. 2018. No. 4 (40). Pp. 84–108. ISSN: 2221-2264 (Print). doi: 10.31737/2221-2264-2018-40-4-4 (in Russian).
8. Kozyr N. S. Region v natsional'noy ekonomike: podkhody k sostavleniyu reytingov [Region in the national economy: approaches to compiling ratings] N. S. Kozyr. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional*

- economics: theory and practice*. 2019. V. 17. No. 3 (462). Pp. 418–434. ISSN: 2073-1477, eISSN: 2311-8733. doi: 10.24891/re.17.3.418 (in Russian).
9. Lapteva I. P. Podkhody k otsenke faktorov potrebitel'skogo povedeniya [Approaches to assessing factors of consumer behavior]. I. P. Lapteva, L. N. Trusova, E. N. Grishina. *Statistika i ekonomika = Statistics and economics*. 2018. No. 3. P. 30–39. ISSN: 2500-3925. doi: 10.21686/2500-3925-2018-3-30-39 (in Russian).
 10. Nagaytsev V. V. Uroven' sotsial'noy napryazhennosti i konfliktnosti v sisteme pokazateley sotsial'nogo blagopoluchiya naseleniya regiona [The level of social tension and conflict in the system of indicators of social well-being of the region's population]. V. V. Nagaytsev, E. V. Pustovalova. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Altai State University]. 2010. No. 2–2. Pp. 209–213. ISSN: 1564-9443, eISSN: 1561-9451 (in Russian).
 11. Sergomasova A. V. Osobennosti organizatsii audita effektivnosti v organakh gosudarstvennogo finansovogo kontrolya [Features of the organization of efficiency audit in the state financial control bodies]. A. V. Sergomasova. *Bukhgalterskiy uchet v byudzhetykh i nekommercheskikh organizatsiyakh* [Accounting in budgetary and non-commercial organizations]. 2011. No. 9 (273). S. 42–45. ISSN: 2079-6714, eISSN: 2311-9411 (in Russian).

Информация об авторах:

Лукьянова Марина Николаевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Государственный финансовый контроль и казначейское дело», РИНЦ AuthorID 371257; **Афанасьева Елена Валерьевна, Короткова Юлия Андреевна, Рожкова Алина Анатольевна и Шалаев Илья Леонидович** — студенты факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финансовый университет), Ленинградский просп., 49, Москва, 125993 (ГСП-3), Россия.

Information about the authors:

Lukyanova Marina Nikolaevna – Candidate of Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of State Financial Control and Treasury, RSCI AuthorID 371257; **Afanasyeva Elena Valerievna, Korotkova Yulia Andreevna, Rozhkova Alina Anatolyevna & Shalaev Ilya Leonidovich** – students of the Faculty of Higher School of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University), 49 Leningradsky Prospect, Moscow, 125993 (GSP-3), Russia.

*Статья поступила в редакцию 02.09.2020; одобрена после рецензирования 17.09.2020; принята к публикации 02.12.2020.
The article was submitted 09/02/2020; approved after reviewing 09/17/2020; accepted for publication 12/02/2020.*